

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Шикуло Максима Игоревича на тему
«Дипломатический церемониал как способ репрезентации королевской
власти во Франции второй половины XVII – начала XVIII в»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук, по специальности
07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертационное исследование Максима Игоревича Шикуло органично вписывается в процесс глубокого обновления области политической истории, охватившего мировую, в том числе отечественную историческую науку с конца XX в. Этот процесс сопровождается переосмыслением роли монаршего двора как «места власти», пониманием важной смысловой функции придворных ритуалов и церемониала, а также пристальным вниманием к символическим аспектам «языка власти». Диссертация М.И. Шикуло находится на стыке трех важнейших тем: истории королевского двора в раннее Новое время как властного института, зарождения и становления дипломатии как специфической сферы межгосударственного взаимодействия, а также особенностей символики и ритуалов для конструирования образа власти.

Наряду с бесспорной научной актуальностью такой постановки темы, нельзя не отметить, в целом, современного значения данной проблематики, поскольку символический компонент и различные детали дипломатических церемоний (порядок следования, жесты, рукопожатия и т.д.) до сих пор являются значимой демонстрацией статуса и политических притязаний государств; а изучение этих вопросов на материале иной культуры и в иное время помогает расшифровывать символический язык власти.

Научная новизна исследования М.И. Шикуло заключается в соединении придворной и дипломатической сферы, изучавшейся, как правило, по отдельности, в едином исследовательском поле, а также - впервые в историографической традиции - в комплексном изучении

«внешнего» и «внутреннего» дипломатического церемониала как единого политико-культурного феномена.

Выбор долгого блестящего правления короля Франции Людовика XIV в качестве хронологических рамок исследования для данной проблематики представляется чрезвычайно удачным. Это было время наивысшего подъема статуса Французского королевства, и дипломатический ритуал призван был всячески поддерживать и закреплять претензию Франции на доминирующее положение в Европе. С другой стороны, дипломатический протокол еще не был общепризнанным, он находился в стадии становления, и в этой ситуации авторитарная личность монарха, каким был Людовик XIV, многое определяла в этом процессе. Наконец, пока дипломатический регламент не сложился окончательно, именно придворные и иные церемонии являли собой адекватное выражение сути внешней политики государства, что придавало им особую важность.

С подобным выбором хронологических рамок исследования связаны и методологические подходы автора к анализу. Прежде всего, данный ранний этап становления дипломатического протокола обнажил сам механизм складывания норм и правил: он представлял собой причудливое соединение сложившегося за многие годы обычая, к которому апеллируют участники дипломатического диалога, и прецедента, отдельного казуса, постепенно превращающегося в источник нормы. В такой ситуации возрастает роль самих участников дипломатических церемоний, их знаний и амбиций, что придает формальным ритуалам «человеческое» измерение. Диссертация М.И. Шикуло является междисциплинарным исследованием, основанном на соединении системного подхода с принципом историзма, компаративного метода с семиотикой, исторической антропологии с потестарной имагологией и т.д.

О междисциплинарном характере исследования свидетельствует и источниковая база работы. Диссертация М.И. Шикуло построена на изучении широкого и разнообразного круга источников, которое потребовало

применения различных методик анализа. Автор использует дипломатические трактаты (общетеоретические и узко-специальные), официальные документы (королевские инструкции и регламенты, папские буллы), дипломатическую корреспонденцию, дневники и мемуары, прессу. Важно подчеркнуть, что наряду с большим массивом опубликованных источников, автор обращается к архивным материалам, причем не только находящимся во Франции, но и к российским (РГАДА), что делает работу особенно ценной. Не менее важно отметить, что весь раздел «Характеристика источников» (с. 15-35) является исследовательской частью диссертации и содержит ценные сведения о значимых для дипломатии персоналиях и практиках. Высокой оценки заслуживает собранный автором богатейший иллюстративный материал диссертации (Приложения, с. 225-262) – портреты участников, картины приемов и торжественных церемоний, маршруты следования, планы дворцов и т.д. Весь этот материал органично вплетен автором в ткань исследования.

Обзор историографии (с. 35-52) демонстрирует блестящие познания автора во всех трех областях предшествующей научной традиции: в изучении «века Людовика XIV», в истории дипломатии и в «новой жизни монаршего двора». Важно подчеркнуть, что М.И. Шикуло выстраивает характеристику предшествующей историографии в тесной взаимосвязи с движением исторической мысли и изменениями в методологии: от фактологии к позитивизму, через системный подход к человеку и его сознанию, к связи институтов с общественным устройством, к репрезентации как способу конструирования образа власти.

Диссертация М.И. Шикуло четко структурирована по трем обозначенным в постановке темы сферам исследования: «внутренний» дипломатический церемониал (Глава 1), французский «внешний» дипломатический церемониал (Глава 2) и символический язык дипломатии (Глава 3). Все три главы органично взаимосвязаны: одни и те же идеологемы, ритуалы, церемонии или практики изучаются с разных сторон, образуя единое исследовательское пространство. Центральной темой, вокруг которой

строился весь дипломатический церемониал и вся его идейная основа, автором обоснованно избран принцип представительства как правовой, символический и политико-культурный феномен, уходящий своими корнями в Средневековье. Посол представлял своего государя и государство в целом, из чего проистекали заботы о поддержании величия и приоритета страны с помощью различных элементов дипломатических церемоний (въездов послов в города, аудиенций, приемов, празднеств).

В Первой главе (с. 53-109) автор исследует две важные проблемы – институционализацию дипломатического аппарата во Франции и особенности дипломатического церемониала при французском дворе второй половины XVII – начала XVIII в. М.И. Шикуло подробно разбирает эволюцию штата должностей дипломатического аппарата, фиксацию их компетенции и функций. С точки зрения статуса дипломатических чинов ценными мне представляются наблюдения автора об особой близости этих оффисье к персоне монарха, об их положении внутри Дома короля как его «сотрапезников», имеющих постоянный доступ к «государеву телу», что ставило их на высокую ступень иерархии (с. 69). Высокий статус подкрепляла и практика наследственности этих должностей. Однако намеренное переплетение их функций давало королю способ игры на противоречиях, подкрепляя его положение главного «распорядителя» двора, что подчеркивает неустранимость личностного компонента монархической власти. Сама личность Людовика XIV ярко проявилась в установленных им строгих правилах поведения при французском дворе и в неусыпном контроле за всеми сферами придворной жизни. С точки зрения дешифровки культурных кодов эпохи особое внимание привлекают наблюдения автора о смысловой нагрузке в разных культурах левой и правой сторон (при порядке следования и рассадки) (с. 65-66), о роли церемониального костюма как стратегии повышения политического статуса Версальского дворца (с. 70-71), о головном уборе как культурном феномене (с. 94), наконец, о театрализации

жизни двора как способе репрезентации богатства и величия французской монархии.

Вторая глава (с. 110-167) на ином материале – церемониале французской дипломатии за рубежом - продолжает и развивает линии, намеченные в предыдущей главе. Здесь также автор констатирует тенденцию к профессионализации дипломатической службы: выработка критериев отбора послов и секретарей посольств, семейственность и наследственность служб, появление Академии для обучения послов (с. 120-121), оформление теории экстерриториальности здания посольства и неприкосновенности персоны посла. В контексте социальной истории обращает на себя внимание вывод автора о проявлении в дипломатической сфере существующего различия между дворянством шпаги и дворянством мантии: первых посылали в чрезвычайные посольства или в статусные страны, а вторые, бывшие легистами и парламентариями, составляли основной корпус послов и отправлялись в важные, но менее престижные страны (с. 114-115, 224). Это наглядно доказывают и списки послов (Приложение, № 10, с. 241-248). В плане становления дипломатии в раннее Новое время чрезвычайно ценными являются наблюдения М.И. Шикуло о возникшей уже в это время коллизии: формальное равенство суверенитетов всех стран неизбежно наталкивалось на сложившуюся иерархию, основанную на реальном весе и престиже государств. Франция претендовала на высокий ранг среди стран, апеллируя к древности короны и к реальному могуществу, и с успехом его добивалась, о чем свидетельствует приводимый автором Порядок старшинства правителей Европы, составленный при папской курии в 1503 г. (с. 117-118). Во «внешнем» дипломатическом ритуале с особой наглядностью проявилась личная забота Людовика XIV о поддержании своего статуса «первого короля христианского мира», что было частью общей политической линии этого монарха – отстаивать величие и приоритет Франции (с. 166-167).

В третьей главе (с. 167-216), посвященной символическому языку дипломатии, показаны различные аспекты проявления особого

«французского стиля» в сфере репрезентации королевской власти. М.И. Шикуло отмечает растущую роль французского языка как языка дипломатии, проистекающую из блеска культуры Франции и ее политического могущества. Отбор во Франции на дипломатическую службу также основывался на высокой культуре и специфических знаниях кандидатов. Как замечает автор, уже в это время складывается «легендарный французский стиль» дипломатии: продуманный до мелочей ритуал, четкий и ясный язык дипломатических бумаг (инструкций, писем, бумаг), развитые формы эмблематической коммуникации (с. 169-171). Не менее ценно обращение М.И. Шикуло к эволюции титулатуры послов и посланников как выражению статуса представляемого ими государя (титулы «превосходительство», «высочество») (с. 172-174). В это время Франция активно соперничала с Испанией, также заявившей свои притязания на старшинство; анализируемые автором трактаты легистов и идеологов французской монархии показывают накал этой борьбы и используемый в ней арсенал идеологем. Из этих трактатов мы узнаем о ярких эпизодах борьбы между послами Франции и Испании (спор о преимущественном праве проезда кареты в Гааге 1657 г., стычка в Лондоне в 1661 г.) (с. 181-183). Стратегией демонстрации величия и мощи Франции становятся такие символические приемы, как роскошь залов Версальского дворца и конкретные маршруты следования через них иностранных послов, инструкции короля относительно сопровождения послов по садам Версальского парка. Как убедительно доказывает И.М. Шикуло, столь же тщательно были продуманы и способы показать богатство и блеск Франции во французских посольствах за рубежом: выбор резиденции посла, ее обстановка, даваемые здесь приемы, праздники и спектакли и т.д.

В Заключении (с. 217-224) автор обоснованно ставит сделанные выводы о дипломатическом церемониале в общий контекст складывания абсолютизма и в процесс создания сильного централизованного государства во Франции второй половины XVII – начала XVIII в. Вместе с тем, М.И. Шикуло справедливо отмечает границы возможностей символической

репрезентации, напрямую зависящей от реального статуса и положения страны. Автор констатирует снижение роли «внешнего» и «внутреннего» церемониала на фоне трудностей и неудач в конце правления Людовика XIV (с. 221-222). Таким образом, блеск и роскошь репрезентации могли лишь отражать реальность, но никак не компенсировать или решать возникшие проблемы власти.

Подводя итоги, следует признать, что диссертационное исследование М.И. Шикуло не только поставило и решило ряд важных научных проблем, но и открыло широкие перспективы дальнейших изысканий, что также свидетельствует в пользу его научной состоятельности. В перспективе дальнейшего исследования и желательной публикации монографии я позволю себе высказать ряд замечаний и рекомендаций.

Первое замечание касается стиля изложения. Текст диссертации временами излишне нарративен в ущерб аналитике; автор плавно излагает тот или иной сюжет, не выделяя, что сделано им самим, а что почерпнуто из предшествующей литературы, которую он великолепно знает; например, непонятно, сам ли М.И. Шикуло составил Списки послов Франции в разных странах (Приложение № 10, с. 241-248) или они взяты из соответствующей литературы. Отсутствует также полемика автора с предшествующей историографией. Второе соображение связано с объемом диссертации: широчайший круг источников, изученных автором, очевидно не был использован во всей полноте и тем более не был исчерпан; хочется надеяться, что в дальнейшем М.И. Шикуло расширит исследовательское поле за счет освещения новых аспектов темы. Наконец, еще одно замечание относится к недооценке автором отечественной историографии. Впрямую о российской историографии М.И. Шикуло пишет только применительно к изучению дипломатии эпохи Людовика XIV и, ограничившись несколькими работами, считает данную тему в нашей науке «слабо освещенной» (с. 49-51). Правда, до этого он упоминает ряд важных отечественных работ и исследовательских «площадок» по истории властных институтов,

королевского двора и политического символизма (например, группу «Власть и общество» под руководством Н.А. Хачатурян) (с. 45-47), верно встраивая отечественную традицию в общемировой контекст. Но, в целом, эта область отечественной историографии не получила адекватной оценки автора. Между тем, именно обновленная политическая история, изучение монаршего двора, власти и политической символики стали одним из передовых направлений в российской науке конца XX - начала XXI в. Даже если интересующая М.И. Шикуло тематика разрабатывается в России преимущественно медиевистами, они тем не менее дают методологические подходы к теме и общеисторический контекст анализа. К тому же, автором упомянуты далеко не все российские работы и научные «площадки»: например, на базе Музеев Московского Кремля периодически проходят международные научные форумы, посвященные посольскому церемониалу и символическим коммуникациям (см. например: На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000-1700 гг. / отв. ред. Г. Альтхоф и М.А. Бойцов. М.: Политическая энциклопедия, 2016). В Институте всеобщей истории РАН регулярно проводятся конференции и издаются сборники статей, посвященные истории двора в Средние века и Новое время (см.: Французский ежегодник. 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014; Кому благоволит фортуна? Счастливы и несчастны при дворе в Средние века и Новое время / Отв. ред. Ю.П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2015). Высказанные соображения и замечания имеют рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки работы М.И. Шикуло.

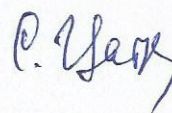
Диссертационное исследование М.И. Шикуло написано строгим и ясным научным языком, при этом оно легко читается; автор демонстрирует безупречное владение научной и специальной терминологией.

Диссертация и автореферат М.И. Шикуло оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и

публикации в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основное содержание диссертационного исследования.

В целом, диссертация «Дипломатический церемониал как способ репрезентации королевской власти во Франции второй половины XVII – начала XVIII в.» является законченным, самостоятельным, ценным научным исследованием. Она полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842), в действующей на сегодняшний день редакции, а его автор Максим Игоревич Шикуло заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела западноевропейского
Средневековья
и раннего Нового времени
Института всеобщей истории
Российской Академии наук

Цатурова Сусанна Карленовна

22 февраля 2017 г.

Подпись	<i>Цатуровой С.К.</i>
удостоверяю:	
Заведующий отделом кадров	<i>Алексеев</i>
ИВИ РАН	

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук»

Адрес: 119334 Москва, Ленинский проспект, д. 32А

Телефон: +7 (495) 938-10-09

Факс: +7 (495) 938-22-88

Адрес электронной почты: dir@igh.ru

Официальный сайт: <http://www.igh.ru>